

УДК 115

И. В. Шамшакандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии

Национального университета «Одесская юридическая академия»

ВРЕМЯ КАК ТРОЙНОЙ СИНТЕЗ В «РАЗЛИЧИИ И ПОВТОРЕНИИ» ЖИЛИЯ ДЕЛЕЗА

Постановка проблемы. Правильное разрешение проблемы времени позволяет философии выполнить свое главное предназначение – помочь человеку синтезировать собственные сущность и существование. Ключевую роль в достижении этой цели играет понимание модусов времени – синтез сущности и существования возможен только тогда, когда модусы времени находятся в гармонии и когда время понимается как двойное отрицание. Одна из попыток предложить синтез в понимании модусов времени принадлежит выдающемуся французскому философу-постмодернисту XX века, Жилью Делезу (1926–1995). Ключевой в данном вопросе является его работа «Различия и повторение». Понимание времени в этой работе, на наш взгляд, хотя и предполагает некоторую неравноправность модусов времени, однако представляет собой интересную попытку синтезировать сущность и существование человека, добавляет «красок» к синтетическому пониманию времени, которое так необходимо в современном мире.

Анализ исследований. Анализ понимания времени в «Различия и повторении» Ж. Делеза интересен еще и потому, что его мысли о времени почему-то обходят стороной практически все исследования времени, авторы известных онтологий времени не уделяют внимания Ж. Делезу. Между тем, французский постмодернист открывает новые оттенки в понимании времени и единства его модусов, такие оттенки, которые проигнорировать нельзя. Эти мысли Ж. Делеза о времени улучшают понимание последнего; на наш взгляд, они приближают человека к достижению гармонии между сущностью и существованием.

Цель статьи – анализ трех синтезов времени, предложенных Ж. Делезом. Отдельное внимание уделяется анализу этого понимания в контексте синтеза сущности и существования человека.

Изложение основного материала исследования. Французский философ XX века Жиль Делез является известным широкой публике в каких угодно отношениях, но только не в отношении понимания времени. Между тем, понимание времени Ж. Делезом содержит немало эвристических моментов, приближающих философа к синтетическому пониманию времени, такому пониманию, когда модусы времени мыслятся в единстве. Несмотря на кажущуюся простоту этого задания, немного философов достигли этой простоты. Скажем сразу, на наш взгляд, Жилью Делезу не удалось достичь окончательного синтеза времени, и «синтезы» времени, которые анонсированы в «Различия и повторении», не являются синтезами в диалектическом смысле этого слова. Однако французскому мыслителю удалось продвинуть понимание времени вперед и по отношению к Э. Гуссерлю, и к А. Бергсону, и к З. Фрейдю, и к Ф. Ницше. Опираясь на достижения в понимании времени всех этих мыслителей, Ж. Делез создает собственную оригинальную концепцию понимания времени, которая может дать очень продуктивную теоретическую почву для конструирования понимания времени, адекватного современному миру.

Отметим сразу, что гегелевское понимание времени как двойного отрицания, находящее поддержку даже у не во всем согласного с Г. Гегелем М. Хайдеггера, разрушается Ж. Делезом. Он, так сказать, «выворачивает наизнанку» логику двойного отрицания, заставляя всю систему времени восходить не ко второму отрицанию, а к первому. Точкой восхождения времени у Ж. Делеза оказывается расколотый субъект, собственно, результат всего лишь первого отрицания.

Не углубляясь в более или менее подробный анализ этого теоретического шага французского философа, к которому

мы обратились в другом тексте, сосредоточим внимание на анализе самой схемы восхождения времени, которая состоит из трех «синтезов» времени.

Первый синтез времени начинается с концепта «Сжатие». Этот концепт играет важную роль в системе Ж. Делеза, собственно, синтез и состоит в «сжатии». Речь идет о работе восприятия, которое, формируя целостный образ мира, как бы «сжимает» события, оставляя те, которые соответствуют образу целого мира, и отбрасывая те, которые не соответствуют ему. В том смысле, в котором «глаз связывает свет, он сам – связанный свет» [3, с. 126]. Также сжатие предполагает соединение в единое целое деятельности восприятия и воображения. Ж. Делез пишет: «Воображение сжимает случаи, элементы, потрясения, однородные мгновения и переплавляет их в качественное внутреннее впечатление определенного веса» [3, с. 95]. Именно сжатие делает настоящим главным модусом времени, вокруг которого собственно время и возникает: «Таким путем синтез утверждает проживаемое настоящее, живое настоящее. В этом настоящем и разворачивается время» [3, с. 96].

Как таковой первый синтез времени понимается Ж. Делезом как нечто противоположное пониманию времени как совокупности моментов «теперь»: «Последовательность мгновений не образует время, но заставляет его распадаться; она лишь отмечает вечный срыв точки рождения времени» [3, с. 96]. Отсюда следует, что Ж. Делез избегает позитивистского понимания времени, понимает бесперспективность сведения последнего к совокупности моментов «теперь», поскольку время «образуется только в первоначальном синтезе, относящемся к повторению мгновений» [3, с. 96], и является некоторой длительностью, собственно, пассивным синтезом [3, с. 96]. Тут видно согласие и с идеями преодоления понимания времени как совокупности моментов «теперь», которые восходят к Аристотелю, и согласие с идеями А. Бергсона о понимании времени как некоей длительности. Кроме того, позиция Ж. Делеза позволяет ему отграничить собственную концепцию повторения и различия от понимания времени как совокупности повторяющихся моментов «теперь». Нет, понимание времени Ж. Делезом гораздо сложнее позитивистского «застывшего» времени.

В основе первого синтеза лежит настоящее как модус времени. Именно сжатие делает настоящее главным модусом времени, вокруг которого время и возникает: «Таким путем синтез утверждает проживаемое настоящее, живое настоящее. В этом настоящем и разворачивается время» [3, с. 96]. Прошлое – будущее следуют уже из этого настоящего: «Именно ему принадлежат и прошедшее, и будущее: прошлое в той мере, в которой предшествующие мгновения удержаны сжатием; будущее – потому что ожидание – это предвосхищение в таком сжатии» [3, с. 96]. Т. е. в понимании Ж. Делеза прошлое является прошлым настоящего, а будущее – будущим настоящего, что означает, что он действительно видит модусы времени синтетически, как и Г. Гегель [1, с. 59], Э. Гуссерль [2, с. 21], М. Мерло-Понти [4, с. 533].

Настоящее понимается Ж. Делезом не как миг, но как некоторое длящееся настоящее: «Прошлое и будущее обозначают не мгновения, отличные от того мгновения, которое предполагается как настоящее; они означают протяженность самого настоящего как сжимающего мгновения» [3, с. 96]. Но при этом прошлое – будущее являются границами настоящего: «Настоящее не должно выходить из себя для того, чтобы идти от прошлого к будущему» [3, с. 96]. Из

этого следует, что идея времени как двойного отрицания вполне разделяется Ж. Делезом: являясь границами настоящего, прошлое – будущее должны отрицать его, а значит, отбрасывать. Вот отрицание-отбрасывание. Вместе с тем в первом, чувственном синтезе времени прошлое и будущее выступают измерениями настоящего. Это отрицание как снятие.

Сжатые в воображении случаи (события) «остаются, тем не менее, различимыми в памяти и понимании»: «память воспроизводит отдельные случаи как различающиеся, сохраняя их в свойственном им «пространстве времени» [3, с. 96]. Из-за этого прошлое – будущее отличаются от тех прошлого – будущего, какими они становятся благодаря сжатию: «Тогда прошлое – уже не удержание непосредственно прошедшего, но отражающее прошлое репрезентация, отраженная и воспроизведенная частность. Соответственно и будущее уже не является ближайшим будущим предвосхищения, становясь рефлексивным будущим предвидения, рефлексивной общностью понимания» [3, с. 96–97]. Вся картина собирается в единое целое с помощью следующей мысли: «Это означает, что активные синтезы памяти и понимания накладываются на пассивный синтез воображения, опираясь на него» [3, с. 97]. Т. е. пассивный синтез воображения первичен по отношению к активным синтезам, и даже на чувственном уровне возможен синтез.

Итак, первый синтез времени в концепции Ж. Делеза является пассивным, основывается на чувственном, привычке и настоящем, однако настоящее – длящееся, проходящее настоящее.

Второй синтез времени, по мнению Ж. Делеза, является *обоснованием* времени. Второй синтез времени позволяет помыслить прошлое, которое является организующим началом для остальных модусов времени в этом синтезе. При этом «хотя активный синтез памяти и основывается на пассивном (эмпирическом) синтезе привычки, зато он может быть обоснован только другим пассивным (трансцендентальным) синтезом, свойственным самой памяти» [3, с. 108]. Это очень важный момент. Второй синтез времени как бы разделяется на два синтеза: на активный (каковым он является по своему предназначению) и пассивный – это побочная, хотя и очень важная функция второго синтеза времени. Возможность прошлого лежать в основе и пассивного, и активного синтезов создается благодаря существованию двух видов памяти – произвольной и непроизвольной. Если произвольная память связана с активными усилиями для припоминания чего-то определенного, то непроизвольная память – вполне пассивный процесс, «погружающий» человека в воспоминания иногда даже (как кажется) без участия самого человека. Таким образом, второй синтез времени оказывается у Ж. Делеза расположенным между первым и вторым. Первый – пассивный; второй – и активный, и пассивный. Третий синтез будет мыслиться Ж. Делезом исключительно как активный. Второй синтез в роли посредника между пассивным и активным синтезом как бы впитал в себя черты и того, и другого. Таким образом, он не просто вторая цифра в ряду из трех цифр, а феномен, вырастающий из первого синтеза времени и делающий возможным третий.

В понимании прошлого Ж. Делез активно использует его понимание, которое появилось в «Феноменологии внутреннего сознания времени» Э. Гуссерля [2, с. 69]. Ж. Делез развивает гуссерлевское представление о прошлых: «Прошлое зажат между двумя настоящими – тем, которое было, и тем, по отношению к которому оно прошло. Прошлое – не само это прошедшее настоящее, но нацеленный на него элемент прошлого» [3, с. 107]. Таким образом, получается, что Ж. Делез различает прошлое настоящего и прошлое прошедшего настоящего. Не являясь прошедшим настоящим, прошлое содержит в себе указание на него. Это указание состоит в том, что это прошлое – прошлое *именно этого* настоящего: «... прошедшее настоящее не представлено в актуальном, если само актуальное не представлено в этом представлении» [3, с. 107].

Настоящее и прошедшее настоящее не тождественны: «Прошедшее и актуальное настоящее не подобны двум последовательным мгновениям на линии времени, но актуальное обязательно содержит дополнительное измерение, благодаря которому оно репрезентирует прошедшее, в котором также и репрезентируется» [3, с. 107]. Это позволяет Ж. Делезу выйти на особенности *активного* синтеза, каковым является второй синтез времени: «Активный синтез имеет тогда два соотносимых, хотя и не симметричных аспекта: воспроизведение и отражение, припоминание и узнавание, память и понимание» [3, с. 107]. Т. е. мы имеем дело с двумя элементами противоречия – воспроизведение, припоминание, память и отражение, узнавание, понимание.

Активный синтез (второй) основывается на пассивном (первом): «Таким образом, принцип репрезентации под двойным углом зрения – воспроизведение прошедшего настоящего и отражение актуального, и такой активный синтез памяти основывается на пассивном синтезе привычки, поскольку последний учреждает любое возможное настоящее вообще» [3, с. 108]. Таким образом, два синтеза времени, по мнению Ж. Делеза, «собираются» в единую систему: «Пассивный синтез привычки учреждал время как сокращение мгновений в условиях настоящего, а активный синтез памяти учреждает его как *вкладывание* настоящих друг в друга» [3, с. 108]. Вот появилась идея напластования, наслаения, надвигания настоящих, которая возникает благодаря феноменологии Э. Гуссерля [2, с. 74]. Еще Ж. Делез называет это «наскокиванием»: «Настоящие следуют друг за другом, наскокивая друг на друга» [3, с. 110]. Однако, в отличие от своего немецкого предшественника, Ж. Делез расписывает по уровням это напластование – оно появляется только на втором уровне, когда настоящее получает возможность разграничиваться с прошлым, но не раньше. Это указывает на то, что Ж. Делез не просто, так сказать, «механически» использует идеи предшествующих философов, а развивает эти идеи, выстраивая самобытную систему понимания времени. Итак, второй синтез времени является и активным (феноменом), и пассивным (ноуменом), основывается на рациональном, памяти и прошлом.

Третий синтез времени у Ж. Делеза связан с идеей сверхчеловека, понятием раскола и будущего. Три синтеза времени у Ж. Делеза таковы: первый синтез – синтез чувственного познания (восприятие, воображение), второй синтез – синтез рационального познания (понимание), третий синтез – синтез сверхчеловека (раскол). Таким образом, логическая схема понимания времени Ж. Делеза восходит к расколотому субъекту, сверхчеловеку, а не к гармоничному человеку.

Этот раскол является основанием выделения небытийности времени Ж. Делезом. Небытийность времени мыслится Ж. Делезом в качестве «трещины»: «Я» как бы насквозь прорезано трещиной, оно надломлено чистой и пустой формой времени. В этой форме оно – коррелят пассивного появляющегося во времени мыслящего субъекта. Надлом, или трещина «Я», пассивность мыслящего субъекта – вот что значит время; в корреляции пассивного мыслящего субъекта и треснувшего Я состоит открытие трансцендентального, или элемент коперниковской революции» [3, с. 115]. Только в отличие от нас Ж. Делез эту небытийность и трещину мыслит в качестве точки, к которой восходит вся система понимания времени.

Второй синтез времени предполагает необходимость третьего синтеза: «... второй синтез времени переходит в третий, отрицающий иллюзию в-себе как еще один коррелят репрезентации» [3, с. 117]. «Что же означает пустая форма времени, или третий синтез? Северный принц говорит: «Время сорвалось с петел»» [3, с. 117]. Что это значит? – «Сорвавшееся с петель время означает обезумевшее время, вышедшее за данную ему богом кривизну, освободившееся от своего слишком простого кругового вида, избавившееся от событий, составлявших его содержание, порвавшее связь с движением, одним словом, открывающее себя как пустая и чистая форма. Само время происходит (то есть,

очевидно, перестает быть кругом), а не что-то происходит в нем (следуя слишком простой форме круга). Оно перестает быть количественным и становится порядковым, чистым порядком времени. Гёльдерлин говорил, что «оно перестает «рифмоваться», поскольку неодинаково распределяется по обе стороны «цезуры», после которой начало и конец не совпадают. Мы можем определить порядок времени как чисто формальное распределение неравного, подчиненное цезуре» [3, с. 117]. Пожалуй, это и есть время человеческого бытия, которое у Ж. Делеза превращается в сверхчеловеческое бытие (если относительно сверхчеловека вообще корректно ставить вопрос о *бытии*). Вот связь трещины с проблемой времени: «Мы уже видели, что трещина «Я» – только время как чистая пустая форма, освобожденная от своего содержания» [3, с. 142].

Очень интересна для нашего исследования мысль Ж. Делеза относительно измерений времени: «Синтез времени учреждает настоящее во времени. Это не значит, что настоящее является измерением времени. Только настоящее существует. Синтез учреждает время как живое настоящее, а прошлое и будущее – как измерения этого настоящего. Тем не менее, это внутривременной синтез, означающий, что такое настоящее проходит» [3, с. 103]. На наш взгляд, эта мысль Ж. Делеза является очень продуктивной для анализа проблемы времени и его модусов.

Итак, первый синтез времени выстраивается вокруг настоящего, второй – вокруг прошлого, третий – вокруг будущего. Называя упрощенно три синтеза времени Ж. Делеза, можно сказать, что это настоящее, прошлое и будущее. Однако то, что каждый из трех синтезов времени является именно синтезом, указывает у Ж. Делеза на одну очень важную особенность: «Таким образом, в этом последнем синтезе времени настоящее и прошлое являются, в свою очередь, только измерениями будущего: прошлое – как условие, настоящее – как агент действия. Первый синтез, синтез привычки, учреждал время как живое настоящее с пассивным обоснованием, от которого зависели прошлое и будущее. Второй синтез, синтез памяти, устанавливая время как чистое прошлое с точки зрения обоснования, заставлял настоящее проходить и становиться другим. Но в третьем синтезе настоящее является лишь актером, автором, агентом действия, обреченным на то, чтобы ступать; прошлое же становится лишь условием, действующим заочно» [3, с. 123]. Получается, что каждый из трех модусов времени способен стать центром, вокруг которого выстраивается время. В первом синтезе прошлое и будущее выступают измерениями настоящего, во втором синтезе настоящее и будущее – измерениями прошлого, а в третьем синтезе настоящее и прошлое – будущее. Это и есть преодоление однобокости всевозможных представлений о времени предшественников Ж. Делеза. Таким образом, выходит, что каждый из модусов времени одновременно является и центром времени, и (в паре с любым другим модусом) измерением того модуса, который пребывает в центре времени. И синтетическое понимание времени – это понимание такой одновременности, и понимание того, в каком случае, вокруг какого модуса времени должно быть выстроено время. Для каждого случая – по-разному, потому что любой из модусов времени, помысленный в качестве центра последнего, для *всех случаев* разрушает картину мира, делает ее неадекватной самому миру, противопоставляет сущность и существование человека.

Выводы. Общий вывод таков. В «Различии и повторении» Ж. Делез представляет оригинальную концепцию понимания времени, которая в духе философии постмодернизма восходит к расколотому субъекту. Этот расколотый субъект (сверхчеловек) оказывается у Ж. Делеза единственной формой вечности, так что упрекнуть французского философа в создании еще одной «философии процесса» не получится. Однако изменена сама логика понимания времени, которая оказалась как бы «вывернутой наизнанку». Понимание времени Ж. Делезом создает почву для размышлений многих последующих поколений философов.

Литература

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – Т. 2. Философия природы / Г. Гегель; Отв. ред. Е. Ситковский. – М.: Мысль, 1975. – 695 с.
2. Гуссерль Э. Собрание сочинений. – Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль; пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – 162 с.
3. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез / пер. с франц. Н. Маньковской и Э. Юровской. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с франц. под ред. И. Вдовиной, С. Фокина. – СПб.: Ювента, Наука, 1999. – 606 с.

Аннотация

Шамша И. В. Время как тройной синтез в «Различии и повторении» Жюль Делеза. – Статья.

Статья посвящена анализу понимания времени в «Различии и повторении» Ж. Делеза. Анализируются три синтеза времени, которые предложил французский философ. В связи с этими синтезами настоящее, прошлое и будущее получают специфическую трактовку. Понимание времени Ж. Делезом соотносится с осознанием времени как двойного отрицания. Автор высказывает мысли о том, что восхождение времени к первому отрицанию является недостаточным. Отдельное внимание уделяется мышлению небытийности времени Ж. Делезом. В статье три синтеза времени Ж. Делеза соотносятся с таким пониманием времени, в котором модусы времени мыслятся в единстве. Также мысли Ж. Делеза о времени соотносятся с представлениями о времени предшествующих ему философов. Оценивается вклад Ж. Делеза в синтетическое понимание времени. Автор приходит к выводу о том, что особо продуктивным является понимание измерений времени.

Ключевые слова: Ж. Делез, время, синтез времени, модусы времени, измерения времени.

Анотація

Шамша І. В. Час як потрійний синтез у «Відмінності та повторенні» Жюль Дельоза. – Стаття.

Статтю присвячено аналізу розуміння часу у «Відмінності та повторенні» Ж. Дельоза. Аналізуються три синтези часу, запропоновані французьким філософом. У зв'язку із цими синтезами теперішнє, минуле та майбутнє набувають специфічного тлумачення. Розуміння часу Ж. Дельозом співвідноситься з мисленням часу як подвійного заперечення. Автор висловлює думки про те, що сходження часу до першого заперечення є недостатнім. Особливо увага приділяється осмисленню небуттєвості часу Ж. Дельозом. У статті три синтези часу Ж. Дельоза співвідносяться з таким розумінням часу, в якому модуси часу мисляться в єдності. Також думки Ж. Дельоза про час співвідносяться з уявленнями про час у філософів-попередників. Оцінюється доробок Ж. Дельоза для синтетичного розуміння часу. Автор доходить висновку про те, що особливо продуктивним є розуміння вимірів часу.

Ключові слова: Ж. Дельоз, час, синтез часу, модуси часу, виміри часу.

Summary

Shamsha I. V. Time as a triple synthesis in “Difference and Reiteration” of Gilles Deleuze. – Article.

The article is devoted to the analysis of the understanding of time in J. Deleuze’s “Difference and Reiteration”. Three synthesis of time is analyzed, which the French philosopher suggested. In connection with these syntheses, the present, the past and the future receive a specific interpretation. The understanding of time by J. Deleuze corresponds with the thinking of time as a double negation. The author expresses the idea that the ascent of time to the first negation is inadequate. Special attention is given to the thinking of the non-being of time by J. Deleuze. In the article, the three syntheses of J. Deleuze’s time are correlated with such an understanding of time, in which the modes of time are thought in unity. Also, the thoughts of J. Deleuze on time are correlated with the notions of the time of the philosophers preceding him. The contribution of J. Deleuze to the synthetic understanding of time is estimated. The author concludes that the understanding of the measurement of time is particularly productive.

Key words: J. Deleuze, time, synthesis of time, time modes, time measurements.